

«С детьми работать легче – они не играют чувства»

Что делать, если родители разошлись, а мальчик, который тебе очень нравится, влюблен в другую... Ответы на эти и другие вопросы ищет героиня недавно вышедшего в прокат фильма «Последняя игра в куклы». Главные роли в фильме исполнили двенадцатилетние ребята, приехавшие на съемки из разных городов нашей страны. Но снимался фильм в Свердловской области – опытный взгляд может увидеть и улицы Краснотурьинска, и трамвайчик, бегущий по Волчанску... О работе с молодыми актерами и проблемах, поднятых в фильме, говорим сегодня с режиссером Георгием Негашевым – известным уральским документалистом.

– Это ваш первый игровой фильм. Наверняка тему для него искали особенно тщательно. Как вышли на этот сценарий?

– Сценарий попал ко мне случайно. Но всякая случайность – проявление закономерности. Этого случая могло бы не быть, если бы на протяжении многих лет я не искал себе сценарий, чтобы снять игровой фильм. И вот однажды меня познакомили с дочерью умершей уже писательницы Надежды Кожушаной. Катя и дала мне этот сценарий. Он нигде ранее не был опубликован.

Сценарий с первого прочтения меня настолько увлек, что дело кончилось фильмом.

опыта меньше. А так как опыта мало, ему кто-то должен подсказать, посоветовать, в чем-то остановить. С другой стороны, есть родители, которые настолько увлечены собственными проблемами, что забыли о ребенке, который в них нуждается. И вот что в такой ситуации делать? Куда она может завести? Этот конфликт, думаю, и должен взволновать сегодняшнего зрителя.

– Фильм подкупает своей натуралистичностью. Я из полной семьи, но в какие-то моменты плакала. А как быть юным зрителям, для которых увиденное – это не абстрактный сюжет, а реальная ситуация из их жизни? Это не на-

ные переживания. Но ведь раз он оказался в этой ситуации, наверняка он тоже что-то предпринимает, тоже совершает какие-то поступки, подчас неверные, не задумываясь о последствиях того или иного шага. Соотнести ситуацию, в которую он попал, с ситуацией, которую он видит на экране, – это тоже опыт.

– Как выбирали ребят? Молодые актеры похожи на своих персонажей?

– Ребенок, даже очень талантливый, все равно не сможет создать чужой характер, он будет играть себя, будет эксплуатировать свои собственные свойства. И нам надо было сохранить соответствие характера персонажа сценарного и характера реального ребенка. Детей талантливых очень много, но, например, из Екатеринбурга ни один ребенок не снимался в фильме, потому что не случилось попадания в характер. Вот другую роль в другом фильме он бы сыграл блестяще, а здесь нет. Это главный критерий, ну и, разумеется, учитывались достоверность, органичность, темперамент.

В итоге исполнительницу главной роли – Аню Патокину – нашли в Перми, еще одну ключевую роль исполнила тагильчанка Анастасия Молотилова.

– А какие-то занятия по актерскому мастерству с ребятами проводились?

– С главной героиней проводили занятия по сценическому движению. Нужно было ее подготовить к эпизоду в аллее, когда, попадая в свет фонаря, она, как на сцене, разыгрывает мини-спектакль. Но каких-то особых занятий актерским мастерством мы не проводили – сразу на площадку.

– Как удавалось совмещать учебу и съемки?

– А никак. 21 апреля в первый съемочный день все ребята были расселены в городе Краснотурьинске и освобождены от школы. Но руководство школ на это пошло, потому что все до единого из наших актеров учатся хорошо. И до конца учебного года в школе они так и не появились, потому что последний съемочный день был 15 июня.

Все ребята были расселены по квартирам, и с ними в обязательном порядке жили бабушки, дедушки, мамы, папы. Причем часто таким вахтовым методом: бабушка уезжает, дедушка приезжает.

Дети работали очень много. На-

Кадр из фильма «Последняя игра в куклы». Непонимание между матерью и дочерью налицо.

Фото из архива телекомпании «СНЕГА».

КСТАТИ

Фильм «Последняя игра в куклы» собрал более 20 наград на различных отечественных и международных фестивалях. Среди них – награда Детского фонда ООН (UNICEF) на фестивале в Греции и III Международного фестиваля кино для детей и юношества «Крылья».

Найти общий язык с юными актерами Негашеву было несложно: у него самого растёт дочь Анна (на фото).

ДОСЬЕ «НЭ»

Георгий Негашев – сценарист, режиссер, продюсер. Родился 7 декабря 1947 года в Свердловске.

Снял более 40 документальных фильмов. Один из основоположников жанра «документальной комедии» как инструмента, при помощи которого автор-режиссер обнаруживает и выявляет комические стороны неинсценированной реальности.

Генеральный директор фестиваля документального кино «Россия».

– «Последняя игра в куклы» – это семейное кино. Как вам кажется, что такого должно быть в фильме, чтобы он пришелся по вкусу и современному родителю, и современному ребенку?

– Фильм поднимает вопросы, которые в разные периоды жизни могут коснуться каждого человека. И каждому, возможно, придется найти на них ответы. В чем тут конфликт? Основной в том, что, с одной стороны, у ребенка есть естественная потребность иметь нормальную семью, свой дом, получать внимание, любовь, поддержку. Семья – для него опора, и он в ней остро нуждается. Ему надо выбирать вектор движения и оценивать свои поступки. Ведь ребенок чем от взрослого отличается? Только тем, что у него

поминает удар по больному месту?

– Я вам больше скажу, когда проводили конкурсный отбор, в котором участвовало более семи тысяч детей, то нужно было вести учет этих ребят. Мы их анкетировали, и они должны были обязательно указать контакты родителей – мамы и папы. Потому что если ребенок заинтересовал, то следующий шаг для нас – установить контакт с родителями. Из этих анкет выяснилось, что более половины всех детей – из неполных семей. Вот масштабы проблемы, и это не выборочное явление.

Конечно, ребенок, судьба которого имеет сходство с обстоятельствами жизни главной героини, при встрече с этой историей испытывает обострен-

грузку у них была больше, чем у взрослых актеров. Таков сценарий, ничего не поделаешь. Родители до съемочной площадки не допускались. Считаю, что их присутствие не помогает. Потому что появляется еще один оценщик, а это лишнее. Ребенок не должен стараться понравиться. На площадке он должен заниматься делом и ни на что не отвлекаться.

– С детьми тяжелее работать?

– Во многих отношениях легче. Важно, чтобы ребенок, когда я вывожу его на съемочную площадку, знал, что он должен делать. Не что он изображает, какие чувства и эмоции пытается играть... а именно, что делает. Если ребенок это усвоил, то он, выполняя поставленную задачу, вдруг обнаруживает такие собственные краски, которые берутся из его собственной натуры, что ни один режиссер к этому не придет.

– Ребята не говорили, что после такого опыта в кино теперь хотят стать актерами?

– Большинство, конечно, еще не определились. Но вот Анна Патокина, исполнительница роли Оли, давно шла к актерскому делу. Она профессионально занимается в театральной школе в небольшом пермском городе Краснокамске. Когда закончились съемки, Евгения Дмитриева – актриса Малого театра и преподаватель Высшего театрального училища им. Щепкина – сказала Ане: «Как 15 лет исполнится – приезжай».

– Наверное, во время работы над фильмом и дружба крепкая между ребятами завязалась, и без влюбленности не обошлось?

– Они все очень подружились, сейчас общаются через социальные сети и «скайп». Один мальчик на первый гонорар купил колечко для девочки. О чем это говорит, судите сами.

Кстати, две взрослые актрисы,

Лена Лукманова и Женья Дмитриева, исполнившие роль мам, сейчас уже сами стали мамами.

– Большое место в фильме занимает детская игра – суд. Ребята судят одноклассников, но потом дело доходит и до взрослых. На ваш взгляд, дети могут судить родителей?

– На этот вопрос должен ответить зритель. Я подсказывать ему не буду. Как выясняется, зритель по-разному видит ответ. А суд... Это, как в жизни, включишь телевизор – там суд идет.

– Почему для съемок выбрали наши северные города: Краснотурьинск, Волчанск, Карпинск?.. Что в них особенного?

– Здесь подсказал исполнительный продюсер фильма Андрей Титов, который очень хорошо знает наш край. Он нам предложил несколько городов. Но остановились мы на Краснотурьинске. Это своеобразный город с точки зрения архитектуры. Не захламлен, не трущобы, хотя, конечно, у нас все города провинциальные поизносились. Но при всем своеобразии Краснотурьинск еще и типичен. Это нормальный город, именно так живет большая часть населения нашей страны. И нам нужен был именно такой город, чтобы люди могли увидеть в нем знакомую себе среду.

– Ситуация развода родителей, их занятия личными делами – сегодня распространена. По-вашему, такие фильмы, как «Последняя игра в куклы», может хоть чуть-чуть изменить положение дел?

– Конечно, соединить людей, которые разошлись, как и склеить разбитую посуду, кинематограф не способен. Но что-то изменить в сознании, в душе человека, как-то заставить человека пересмотреть свое отношение к жизни он может. Собственно, этим кинематограф и обязан заниматься. Иначе зачем же он нужен?

Юлия ВИШНЯКОВА.

Кадры из фильма.

